

Прошедшей ночью прошел небольшой дождь, и переулки превратились в грязное месиво. Стражник, глядя на желтые грязевые пятна на роскошном халате Вашего Высочества князя Цзинь, не мог понять, что же в этом месте могло быть столь привлекательным.

Наньгун Юйлян, наблюдая за князем, идущим впереди, тихо улыбнулся, испытывая некоторое восхищение его упорством. Дела в округе Дунъян были действительно сложными, иначе гордый князь Цзинь никогда бы не снизошел до такого.

Город Яочэн был небольшим, но князь Цзинь и Наньгун Юйлян провели здесь целый день, прогуливаясь без дела. Свет постепенно угасал, и ноги князя начали болеть. Он бросил косою взгляд на маленького жреца, идущего рядом.

— Жрец, наслаждался ли ты вдоволь?

— Вдоволь, — вежливо улыбнулся Наньгун Юйлян.

— Тогда возвращаемся?

— Конечно.

Князь Цзинь явственно закатил глаза и приказал стражнику немедленно привести лошадей.

На горизонте клубились тучи, и казалось, что скоро снова пойдет дождь. Цинь Юй, заметив это, нахмурился и поспешил подтолкнуть всех к скорейшему отправлению.

К западу от Яочэна казенный тракт резко сворачивал у подножия горы, огибая ее. По обеим сторонам тянулись густые леса, которые в полумраке казались особенно мрачными.

У-у-у... Раздался слабый звук, и Цинь Юй слегка повернул голову, мельком заметив холодный блеск. Инстинктивно он прижал Наньгун Юйляна и пригнулся.

Свист! Холодная стрела пронеслась над его головой. Боевой конь взвился на дыбы, и, хотя Цинь Юй остался невредим, жрец был сброшен с лошади.

— Будьте осторожны, Ваше Высочество! — стражник мгновенно встал на защиту князя. — Ваше Высочество, враги скрываются в темноте, а мы на виду. Нужно немедленно уйти!

Батальон охраны князя Цзинь всегда ставил его безопасность на первое место, и двое стражников мгновенно приняли решение.

Хм... Цинь Юй на мгновение заколебался, глядя на лежащего на земле Наньгун Юйляна. Если бы кто-то из Дворца Небесного Бога погиб здесь, это не только усугубило бы проблемы в Дунъяне, но и дало бы повод для сплетен.

— Спасите жреца.

Стражник замешкался, но затем подчинился и быстро поскакал назад. Свист! Еще одна стрела пронзила воздух, и стражник, наклонившийся, чтобы поднять Наньгун Юйляна, был сбит с лошади.

— Проклятие! — прошептал Цинь Юй, стиснув зубы, и тоже развернул коня, помчавшись обратно.

— Садись!

Цинь Юй схватил Наньгун Юйляна и втащил его на лошадь. Едва они повернулись, как перед ними мелькнул холодный блеск клинка. Цинь Юй не успел защититься и вместе с жрецом упал с лошади.

Четверо нападающих, все в черных одеждах и с закрытыми лицами, с мечами в руках бросились на них. Цинь Юй понял, что все они были искусными бойцами. Сгущающиеся сумерки скрывали их силуэты, и князь осознавал, что затянувшаяся схватка приведет к гибели всех троих.

Дзынь! Его рука онемела от удара, и Цинь Юй, видя очередной блеск меча, мельком взглянул в сторону. Мысль промелькнула в его голове, и вместо отступления он бросился вперед.

В глазах нападавшего вспыхнул азарт, и он занес меч, нацелившись на шею князя.

— Хэ! — Цинь Юй резко выдохнул, стиснув зубы, и бросился вперед, резко размахнувшись мечом.

— Что? — удивился нападавший.

Пфф... Меч вонзился в грудь другого нападавшего. Цинь Юй оттолкнулся ногой и, воспользовавшись замешательством противника, схватил человека и вытащил кинжал.

Пфф-пфф-пфф! Князь Цинь нанес несколько ударов, прежде чем оттолкнуть нападавшего и, схватив ошеломленного Наньгун Юйляна, вскочил на лошадь.

— Думаешь, убежишь?

Еще один блеск меча, более быстрый и смертоносный, чем предыдущие, уже был рядом. Дзынь! Стражник выставил меч, отклонив удар, но лезвие все же оставило царапину на боку князя.

— Быстрее! — стражник тоже вскочил на лошадь, дернул поводья и помчался прочь.

Сзади послышался топот копыт. Цинь Юй знал, что нападавшие преследуют их. Ночь была темной, дорога скользкой, а он был ранен. Если бы враги устроили засаду, даже боги не смогли бы спасти их.

Иго-го! Цинь Юй резко дернул поводья, свернув на узкую тропинку, чтобы скрыться от преследователей. Благодаря тому, что князь с юных лет был искусным наездником, он и Наньгун Юйлян не слетели с лошади.

— Разделимся. Если удастся уйти, встретимся в Кайяне и вызовем подкрепление.

Цинь Юй оглянулся. Темнота была непроглядной, и силуэты нападавших не были видны, только далекий топот копыт доносился сзади.

Стражник тоже на мгновение заколебался, но затем понял, что это единственный шанс спастись, и на следующем перекрестке дернул поводья, помчавшись вперед. Цинь Юй свернул на другую дорогу.

— Что будем делать? Куда идти?

Нападавшие остановили лошадей, глядя на развилку. Один из них спросил лидера.

— Разделимся, — резко ответил лидер, глядя на две темные дороги. Эти двое не были сильны в бою, и разделение не представляло угрозы. Главное — не дать никому уйти.

Капли дождя начали падать. Дождь, который предвидел Цинь Юй, наконец начался. У подножия горы, за кустами, было небольшое углубление. Цинь Юй и Наньгун Юйлян прижались к нему, укрываясь от дождя и возможных преследователей.

Лошадь была отпущена, и осталось только двое нападавших, которые, несомненно, разделились. Теперь оставалось надеяться, что за ними гонится только один, и что он отвлекся на убежавшую лошадь.

— Ваше Высочество, что будем делать сейчас? — спросил Наньгун Юйлян, обращаясь в сторону князя. Ночь была настолько темной, что он не мог разглядеть его, только слышал учащенное дыхание.

Наньгун Юйлян впервые в жизни столкнулся с нападавшими, впервые оказался в дикой местности, впервые... В общем, много чего впервые.

— Используем лес как укрытие и попробуем вернуться.

В темноте он тоже не видел человека, но заметил глаза, отражающие слабый свет.

— Ваше Высочество знает, где мы?

— Нет.

— Тогда...

Наньгун Юйлян хотел что-то сказать, но его рот внезапно закрыла холодная рука. Голос князя прошептал ему в ухо:

— Тише.

Наньгун Юйлян прислушался. На дороге вдалеке послышался топот копыт. Он побледнел и затаил дыхание.

Когда звук удалился, Цинь Юй заметил, что Наньгун Юйлян дрожит. Он убрал руку и с улыбкой сказал:

— Они ушли, жрец. Не задыхайся.

— Ваше Высочество ранены? — раньше он не заметил, но теперь, когда князь приблизился, Наньгун Юйлян уловил запах крови.

— Да.

Цинь Юй прислонился к каменной стене рядом с ним. Действительно, голова кружилась, и раны открылись после быстрой скачки.

— Я перевяжу Ваше Высочество.

— Ты что, видишь в темноте?

Темнота скрыла покрасневшее лицо Наньгун Юйляна. Цинь Юй закрыл глаза и тихо сказал:

— Подождем до рассвета.

В полдень солнечный свет пробивался сквозь высокие деревья, создавая узоры на земле. Князь Цзинь и Наньгун Юйлян уже полдня шли через густой лес, но так и не встретили ни души.

Неужели здесь действительно так безлюдно? Цинь Юй вздохнул и бросил взгляд на Наньгун Юйляна. Лицо жреца было напряжено, его роскошный халат порван, а шаги стали неуверенными.

Маленький жрец, не пугай себя до смерти!

— Жрец, — вдруг с улыбкой произнес Цинь Юй, — как тебе здешние пейзажи по сравнению с Яочэном?

— Что? — Наньгун Юйлян очнулся и с недоумением посмотрел на князя.

— Хе-хе... Где красивее?

— ...

Наньгун Юйлян расслабился и покачал головой.

— Ваше... Вы так спокойно гуляете.

Они были на улице, и он решил изменить обращение.

— Это ты виноват, — Цинь Юй толкнул его локтем. — Зачем ты увел нас так далеко, чтобы полюбоваться пейзажами? Посмотри, что теперь.

— Вы могли не идти со мной, — Наньгун Юйлян надулся, слегка обидевшись. Если бы не князь, они бы не встретили нападавших!

— Ты обвиняешь меня в том, что я тебя подвел?

— ...

Жрец молчал, но его взгляд говорил сам за себя.

Хе-хе... Сначала князь хотел разрядить обстановку, но теперь ему действительно стало интересно. Как же быстро маленький жрец вернулся к своему обычному поведению.

— Эх... — Князь Цзинь нарочно вздохнул и посмотрел на него. — Я надеялся, что, спасая тебя, заслужи твою помощь в будущем. Но, похоже, жрец не собирается помнить эту услугу.

— Ваше Высочество думает, что мы вернемся?

Наньгун Юйлян внезапно остановился и посмотрел на князя. Бледное лицо князя все еще сохраняло беззаботную улыбку, но в ней было что-то успокаивающее.

— Почему бы и нет?

Наньгун Юйлян не ответил. Они были в глуши, шли полдня, но не встретили ни души. Не хватало еды и одежды, они были ранены. Если бы наткнулись на диких зверей, последствия были бы ужасны.

— Жрец, — Цинь Юй прервал его размышления и посмотрел на него. — Я не умру так легко. В седьмой год эры Юнхэ говорили, что я погиб на Северной границе, но я все еще жив.

— Да.

Наньгун Юйлян кивнул, и его сердце немного успокоилось.

— Отдохнули? Пойдем.

— Да.

<http://bllate.org/book/16170/1450793>